

или селении, арест людей, подозреваемых в ереси по указанию инквизитора, заточение их в тюрьму, указанную инквизитором, а также исполнение установленного наказания.

Трибуналы были передвижные и стационарные. Стационарные трибуналы находились в крупных городах, в «штаб-квартирах» инквизиции. Но принцип работы и передвижных, и стационарных судов был одинаков.

Передвижные трибуналы появлялись в небольших местечках или приходах, где был замечен «всплеск» ереси. К священнику в сопровождении свиты, в которую входили секретарь, два мирянина-помощника и иногда стражники, являлся монах, доминиканец или францисканец. Было бы ошибочным считать инквизиторов глупыми людьми или садистами. Они все были хорошо образованы (по меркам своего времени), чаще всего прекрасными ораторами и – самое главное – искренне верили в свою миссию.

Смерть пришла к инквизиции во многом благодаря Наполеону, который в 1808 году в результате интриг и военных действий добился воцарения в Испании своего брата Жозефа. На стороне Наполеона оказались не только чиновники, аристократия и духовенство, недовольные гнётом инквизиции, но и многие деятели испанской культуры, которые преклонялись перед французской литературой и искусством эпохи Просвещения.

Конец европейской инквизиции пришёл ещё позднее – уже в XX веке.

УДК 572.9

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ВИТЕБЩИНЫ)

Доц. Андриевская С.В.

УО «Полоцкий государственный университет»

Преемственность традиций – важнейшая функция любого этноса. Традиции выполняют существенные для выживания этноса задачи: сохранения лучших образцов культурного опыта и передача его последующим поколениям, селекция наиболее эффективных для современного использования обрядов, сохранение исторической памяти народа, обучение подрастающего поколения и сохранение самобытности национальной культуры [1, с. 128].

Существует множество трактовок понятия «традиция». В ракурсе рассматриваемого вопроса наиболее полно раскрывает это понятие следующее определение: «традиция – универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, который обеспечивает устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах» [2, с. 841]. В любом этносе основой для сохранения традиций и передачи культурного опыта является семья. Белорусские традиции также передаются через семейное воспитание.

Воспитание детей является предметом изучения различных наук: педагогики, этнографии, психологии, социологии. Изучение семейных традиций воспитания находится на стыке данных наук, каждая из которых дополняет и обогащает исследование своими методами.

Первые попытки изучения семейного воспитания у белорусов относятся к 20 – 30 годам ХХ ст., когда в рамках Инбелкультта была создана секция педагогики, участники которой занимались изучением санитарно-гигиенических условий жизни детей, особенностей детского быта, трудовой деятельности, занятий в свободное время и т. д. Первой этнографической публикацией по изучению детства можно считать статью витебского краеведа М. Касперовича [3].

Изучение традиций семейного воспитания как элемента традиционной культуры современными белорусскими исследователями ведётся в двух направлениях: 1) изучение эволюции семьи и положения детей на основе этнографических описаний XIX ст. и современных данных (в связи с изменениями условий воспитания детей, их социализации и изменениями социального статуса родителей и т. д.); 2) изучение и сравнение реальной практики воспитания в семье (форм, методов, средств воспитания, трудовой деятельности), а также процессов взаимодействия с семьёй и другими участниками социализации (например, группами сверстников) [4, с. 7].

Какова же роль современной семьи в передаче элементов традиционной культуры? Согласно данным исследователя И.К. Калачёвой [1], многие элементы традиционной культуры сохраняются в современном семейном воспитании, а некоторые из них (например, трудовое воспитание) играют ведущую роль. К примеру, по данным проведённого учёным в 2007 г. опроса об используемых средствах и методах народной педагогики в своих семьях, труд дома как метод воспитания детей используют 94,4 % респондентов; обучают детей традиционным ремёслам 46,6 % респондентов, используют в семейном воспитании народные сказки, игры, песни и т.д. – 45,3 % [1, с. 182]. Семья участвует в процессе этнанизации человека более какого-либо другого социального института. Именно через семейный институт закрепляются и передаются такие элементы традиционной культуры, как обряды, религиозные и этнические традиции, приёмы воспитания детей, народный этикет и т. д.

В 2010 – 2011 г. изучение традиций воспитания детей у белорусов проходило в рамках выполнения научного исследования «Традиции воспитания и быта детей на территории белорусского Придвинья в кон. XIX – нач. XXI стст.» (финансируемого Фондом фундаментальных исследований Г 09 Пл. - 007). В 2010 – 2011 гг. проведены этнографические исследования в 7 районах Витебской области. Количество опрошенных респондентов – 36 человек. Собранные материалы представляют собой воспоминания информаторов о их детстве и воспитании ими своих детей. В воспоминаниях содержатся бытовые детали, традиционные народные суеверия относительно сохранения здоровья и благополучия семьи, описание приёмов ухода за младенцами (относящиеся к нач. XX ст.), описание народных педагогических приёмов и методов воспитания. Собранные материалы переданы в Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларусь [6].

Анализ полевых записей, а также сравнение условий воспитания и быта детей в XX ст. с этнографическими материалами кон. XIX – нач. XX стст. даёт основания сделать следующие выводы: XX ст. характеризуется значительными изменениями в быту и воспитании детей. В XX ст. улучшились бытовые условия, для 2-й пол. XX ст. характерно расширение доступности медицинских услуг, что сократило детскую смертность. XX ст. стало периодом, качественно изменившим условия рождения детей у крестьянского населения: если респонденты 20-х годов рождения отмечали (в большинстве своём), что роды у них проходили дома, то респонденты 30-х годов рождения уже пользовались услугами медицинских учреждений. Этот факт даёт основания сказать, что 50 – 60 гг. XX ст. – это период, когда происходит упрощение и утрата пласта народной культуры, связанного с рождением и крещением детей. Исчезает потребность в деревне в так называемой «повивальной бабке», одновременно утрачивает своё значение комплекс родильных обрядов. Следует учитывать также роль советской идеологии и пропаганды, а также административных мер по искоренению традиции крещения детей, что приводит к упрощению, редукции комплекса традиционной крестильной обрядности у белорусов. Из полученных этнографических материалов следует, что «бабкой» в 50 – 60 г. XX ст. называют уже не повитуху (эта социальная роль окончательно исчезает), а женщину, осуществившую первое купание новорожденного. В ряде случаев респонденты отмечали, что не производили крещение детей за отсутствием в населённом пункте храма либо из-за боязни репрессивных действий со стороны советских властей. Кроме того, при сравнении описаний респондентами крестильного и родильного обряда в сер. XX ст. и этнографических описаний в литературе выясняется, что ряд его элементов утрачен. Например, не встречается об-

ряд «мурошки» («смывание мира»), описанный на Витебщине этнографами кон. XIX - нач. XX ст. [4, с. 55].

Следует отметить, что меньше изменений произошло в традиционных суевериях, характерных для периода беременности. Это наиболее богатая и разнообразная часть собранных полевых материалов. Также разнообразно представлены материалы домашнего лечения детских болезней. Среди них встречаются и такие, которые описаны в этнографической литературе: «ночницы», «криксы», «упуд», «сглаз» и др. Большинство этих болезней респонденты лечили самостоятельно у своих детей с помощью магических действий, заговоров и иных приёмов. Следует отметить влияние на сознание сельского населения средств массовой информации и, как следствие, эклектический характер информации. Кроме того, в рассказах много «побочных» для темы сведений: интересны сведения о свадебном обряде на Витебщине, воспоминания о войне, бытовых происшествиях [6, с. 52].

Мало информации собрано в полевых экспедициях о предметах детского быта (мебели, игрушках) 1-й пол. XX ст. Следует отметить, что если для 1-й пол. XX ст. были характерны самодельные предметы детской мебели, то во 2-й пол. XX ст. распространение получили фабричные. Это было связано с улучшением условий жизни, а также с затуханием народных промыслов. Традиционно детским игрушкам в быту не уделялось внимания, большинство их изготавлялось самими детьми, реже – взрослыми для детей. Детская одежда, как правило, передавалась от старших детей младшим, что было связано не только с бедностью населения, но и с традиционными суевериями. Например, повсеместно распространено на Придвинье мнение, что крестить всех детей надлежит в одной рубашке, в этом случае они будут дружными [6, с. 38]. Значительное место в рассказах информаторов занимает трудовое воспитание детей как один из основных приёмов и методов народного воспитания. Рассказы респондентов изобилуют описанием трудовых операций, которые приходилось выполнять детям в селе, помогая взрослым по дому либо в поле. Для традиционного общества характерно отсутствие отделённой от влияния взрослых детской сферы, эта черта характеризует и белорусскую деревню до 2-й пол. XX ст. Многие респонденты отмечали, что «играть было некогда», т. к. необходимо было присматривать за младшими детьми в семье, выполнять работу по дому. Эта же причина определяла и отказ родителей отдавать детей в школу (у большинства респондентов 20 – 30 г.р. только начальное образование). Отметим также, что для традиционного белорусского семейного воспитания характерна практическая направленность. В отличие, к примеру, от школьного воспитания, которое «готовит детей к жизни», семейное воспитание происходит в процессе самой жизни. В рассказах респондентов прослеживаются такие приёмы и методы, как наставление, наказание (в том числе и физическое), поощрение, личный пример. В народной педагогике белорусов в XX ст. (как и ранее) широко использовался фольклор, например, сказки, поговорки, пословицы о труде, о награде за терпение, правдивость и т. д., что способствовало формированию национальных черт характера у белорусов: трудолюбия, честности, терпимости, скромности. Следует отметить, что фиксация фольклорных текстов происходила в естественных условиях в процессе наблюдения. Интересно, что информаторы католического вероисповедания чаще в своих воспоминаниях упоминают о религиозном воспитании детей, чем информаторы-православные. Также для выходцев из западных районов Придвинья (тех, что вошли в состав БССР в 1939 г.) характерно более частое упоминание об обучении детей традиционным ремёслам. Для информаторов из восточных районов характерны воспоминания о труде в колхозах и школьном обучении детей. Для 2-й пол. XX ст. характерно расширение школьного обучения детей [6]. Постепенно происходит смена акцентов в воспитании: на школу возлагаются основные воспитательные функции. Дети большую часть времени проводят в школе, а не в семье.

Таким образом, результаты полевого исследования 2010 - 2011 гг. подтвердили гипотезу о наличии региональных черт и особенностей в традициях воспитания и быта детей на Придвинье. Изучение данных региональных черт позволит углубить знания о белорусском этносе, его этнопедагогических традициях. Были рассмотрены народные представ-

ления белорусов о воспитании детей на территории Придвинья, характерные для конца XIX – начала XXI стст. На основе полевых этнографических данных описаны основные средства и методы воспитания детей на Придвинье, место детей в системе родственных связей, роль детей в семейных обрядах, праздниках календарного цикла, детские игры, игрушки, детская одежда, мебель, характерные для рассматриваемого периода. В ходе полевых этнографических экспедиций, проведённых в рамках темы, собран и введён в научный оборот материал о приметах, поверьях, народных суевериях, связанных с детьми, о ритуальных действиях, магических приёмах народной медицины относительно детей.

Список использованных источников

1. Калачова, І. І. Этнакультурныя працэсы ў гарадской сям'і беларусаў у апошній трэці ХХ – пачатку ХХІ ст. / І. І. Калачова. – Мінск : Беларуская навука, 2009. – 266 с.
2. Большой энциклопедический словарь: Философия. Социология. Религия. Эзотеризм. Политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Соловьевников. – Минск: Минская ф-ка цветной печати, 2002. – 1007 с.
3. Каспяровіч, М. Для чаго і як вывучаць быт дзяцей / М. Каспяровіч. – Наш край. – 1930. – № 4. – С. 15-20.
4. Ракава, Л. В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX – XX стст. / Л. В. Ракава. – Мінск : Беларуская навука, 2009. – 311 с.
5. Ракава, Л. В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы / Л. В. Ракава. – Мінск : Ураджай, 2000. – 111 с.
6. Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси. – Фонд 6. – Опись 13. – Дело 133. – 108 с.

УДК 32

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОСУДАРСТВАХ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

Ст. преп. Гришанов В.А.

УО «Витебский государственный технологический университет»

доц. Лукина Л.В.

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

Общество, в котором имеется и постоянно расширяется область свободного волеизъявления граждан, где компетенция государственного вмешательства в их деятельность ограничена и строго определена, называется гражданским обществом. Такое общество составляет комплекс частных лиц, их добровольных ассоциаций и институтов (включая семью, школу, церковь, средства массовой информации, производственные, творческие и иные объединения по интересам, политические партии, общественные организации и движения), взаимодействие которых регулируется гражданским правом и которые как таковые прямо не зависят от самого политического государства.

Становление гражданского общества есть, в сущности, бесконечный процесс совершенствования всех без исключения сторон жизнедеятельности людей. Как и правовое государство, реально оно возникает лишь на индустриальной стадии развития производства. Его материальной основой является крупная машинная промышленность и развитая сфера научно-технического обеспечения производства. В отличие от традиционных общественных форм, облик которых определяется аграрным, сельскохозяйственным типом производства и крестьянским, деревенским укладом жизни, гражданское общество заявляет о себе ростом городов, расширением и усложнением инфраструктуры городского хозяйства, доминированием городских форм жизнедеятельности людей. Его появление